

УТВЕРЖДАЮ

Ректор Уральского государственного
педагогического университета,
доктор психологических наук, профессор

С. А. Минюрова

«16» ноября 2018 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет» – о диссертации **Ивановой Людмилы Андреевны** «Время в картине мира диалектной языковой личности», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык

Диссертация Л. А. Ивановой являет собой пример современных комплексных антропоориентированных исследований феноменов традиционной народной культуры: с одной стороны, оно обращено к интерпретации типичных народных представлений о времени, с другой, – к анализу языковых средств репрезентации этих представлений в идиолексиконе конкретной языковой личности. Все это обуславливает **актуальность** предпринятого исследования, выполненного в русле лингвоперсонологической проблематики Томской диалектологической школы.

Научная новизна данной работы определяется реконструкцией фрагмента языковой картины мира сквозь призму индивидуального языкового сознания личности диалектоносителя, отражающего ценностные представления о времени в традиционной народной культуре. Впервые представлена сама процедура моделирования семантического поля на основе выявления типичных и

индивидуальных особенностей восприятия времени и его репрезентации в идиолексиконе говорящего, при этом в научный оборот введен новый, уникальный материал спонтанной речи диалектоносителя в естественном коммуникативном дискурсе. Определены системообразующие параметры темпоральной картины мира конкретного представителя традиционной народной культуры.

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, базируется как на основательной теоретико-методологической базе исследования, так и на весьма репрезентативном языковом материале, который извлечен из авторитетных словарей и авторской картотеки записей дискурсивных практик описываемой языковой личности (к анализу привлечено более 760 единиц темпоральной лексики и около 9000 высказываний).

Теоретическая значимость работы заключается в том, что в ней представлена интегративная концепция анализа феномена диалектной языковой личности с учетом методологических принципов современной лексикологии, диалектологии, лингвокультурологии, лингвоперсонологии. Модель анализа, предложенная Л.А. Ивановой, может стать аналогом для дальнейшего исследования проблемы соотношения социального и индивидуального в национальных языковых картинах мира.

Полученные диссертантом результаты являются **практически значимыми**, поскольку могут быть востребованы в вузовском преподавании лингвистических дисциплин, а также в лексикографической практике портретирования языковой личности (не только диалектной).

Рассмотрим более детально самые существенные моменты данного диссертационного исследования.

В первой главе «Теоретические основы исследования темпоральной картины мира языковой личности диалектоносителя» намечены подходы к изучению феномена диалектной языковой личности. Вполне закономерным и

уже традиционным для работ подобного типа стало обращение к обзору исследований картины мира (в другой терминологии – образа / модели мира), к определению соотношений понятий *концептуальная* и *языковая картина мира*, *научная* и *наивная* картина мира. Заметим, однако, что для диссертанта это не простая «дань традиции», но вполне детерминированная ракурсом исследования методологическая база описания диалектной картины мира, рассматриваемой как часть национальной языковой картины мира и фиксирующей ценностные доминанты и ключевые жизненные установки носителя современного говора.

Обзор имеющихся аспектов изучения рассматриваемого феномена (диалектной языковой личности) выполнен детально, логично и убедительно, Л.А.Иванова обнаруживает основательную исследовательскую эрудицию, четко обозначает основные векторы собственного многоаспектного анализа диалектной личности Веры Прокофьевны Вершининой.

Отдельный раздел главы посвящен проблеме категоризации как способу формирования языковой картины мира, в первую очередь – универсальной «лексической категории» времени, «отражающей естественное членение мира сознанием человека» (КД – с. 31), что логично связано с моделированием темпорального фрагмента языковой картины мира и метаязыком его описания. В соответствии с целями своего исследования Л.А.Иванова в качестве инструмента реконструкции темпорального фрагмента языковой картины мира выбирает метод моделирования семантического поля, принимая за основу принцип выделения его ядерно-периферийной структуры, соотносительной со строением категорий, ядерную позицию в которых занимают прототипические единицы.

В целом данная часть диссертации выполнена весьма корректно и убедительно. Некоторое «сопротивление» вызывает разве что излишне категоричное (особенно в свете дальнейшей классификации видов времени) утверждение относительно того, что наивная картина мира, в отличие от научной, «всегда вербальна» и отражает «все субъективные представления человека об окружающей

действительности» (КД – с. 18-19). Так, например, культурное время может быть репрезентировано и множеством неязыковых кодов (ритуальных, обрядовых, акциональных и пр.), социальное время – этикетными, поведенческими и т.д. знаками.

Чрезвычайно продуктивной представляется выдвигаемая автором диссертации идея моделирования фрагмента индивидуальной темпоральной картины мира, реализованная во **второй главе «Лексико-семантическое поле времени в диалекте сибирского старожила»**. Заметим, что подобное моделирование – весьма непростая задача, а применительно к такому сложному классу, как темпоральная лексика, особенно. Трудности, в частности, представляет квалификация семантических компонентов в силу их неоднозначности и возможности отнесения к разным кластерам. С этой задачей Л.А. Иванова справляется вполне достойно: классификация в целом выполнена лингвистически корректно. Вместе с тем, как нам кажется, стоило бы подробнее прокомментировать формирование состава поля «Время», в частности, соотнесение компонентного состава лексемы *время* (по данным «Полного словаря диалектной языковой личности») и названий подполей, поскольку логика выводов иногда остается «за кадром». Так, на с.48 КД дана дефиниция лексемы *время*, включающая 5 лексико-семантических вариантов (без выделения темпоральных идентификаторов и/или конкретизаторов), а затем следует вывод: «Таким образом, был сформирован примерный состав поля «Время» и приводится перечень из 15 подполей. Закономерен вопрос: каким образом была произведена процедура вычленения именно этих подполей (и по количеству, и по их номинациям)? Непонятно также, почему, например, вычленяется подполе «Время жизни» и нет поля «Время существования какого-либо предмета, явления» и т.п. Ср. формулировку 2-го лексико-семантического варианта: «Определенный промежуток времени, предназначенный для чего-либо, срок» (соответственно это может быть и срок жизни, и срок годности, и др.). Чем, по мнению диссертанта, различаются подполя «Продолжительность» (п. 5) и «Период времени, ограниченный протеканием

события» (п. 9)? Разве последнее определение не предполагает продолжительности (ограниченной определенными обстоятельствами)?

Специфика народной темпоральной лексики заключается в ее синкретичности, в соединении церковного и народного календарей: с одной стороны, она обращена к сакральной символической, с другой, – отражает бытовые, хозяйственные смыслы. Самым положительным образом следует оценить идею относительно способов выявления потенциала темпоральной семантики хрононимов группы «Даты христианского календаря».

Выводы по главе содержат весьма показательную статистику «плотности» подполей, однако отсутствует интерпретация такой неравномерности распределения единиц: почему, например, настолько «не востребованной» в народном сознании остаётся семантика «артефактов времени» и «временной точки» (КД – с. 105), как это связано с ментальными доминантами русского национального сознания?

Третья глава «Время» как фрагмент индивидуальной языковой картины мира – ключевая в данном диссертационном исследовании – заслуживает самой высокой оценки. Предварительный анализ лексико-семантического поля «Время» в идиолекте сибирского старожила позволил Л.А.Ивановой выделить разные виды времени (физическое, биологическое, социальное, культурное) и обнаружить основные особенности их восприятия. Наиболее существенными являются, на наш взгляд, выводы о ценностных установках диалектоносителя в категоризации временного континуума: упорядоченность, своевременность, разумная последовательность, повторяемость – для физического времени; способность к труду и соответствующее возрасту поведение – для биологического и социального времени; синкретизм сакрального и профанного – для культурного времени. Эта народная аксиология рассматривается диссертантом в проекции на индивидуальное сознание конкретной языковой личности, яркого представителя традиционной народной культуры. Замечательные («выразительно меткие») контексты употребления информантом лексики со

значением объективных свойств времени демонстрируют экспрессию, образность и безусловную субъективную оценочность соответствующих номинаций. Интересны наблюдения об актуальности / неактуальности темпоральных единиц отдельных групп для носителя говора: доминирование лексики с семантикой конца над лексикой с семантикой начала; единиц конкретного измерения времени над неопределенным; значимость упорядоченности и своевременности различных видов домашней работы, сакральных событий (чтение молитв, поминовение усопших, соблюдение религиозных установлений), доминирование (и положительная оценка) прошлого над будущим и настоящим и др. Эти выводы в полной мере отражены в Положениях, выносимых на защиту.

Признавая несомненные достоинства данной работы, все же выскажем в дополнение к представленным выше несколько частных замечаний, касающихся презентации материала:

1. Способ подачи структуры поля, подполя, микрополя не унифицирован (в одних случаях эта структура представлена через оппозиции: «вскоре» – «спустя длительное время», «своевременность» – «несвоевременность» и т.п., в других случаях – через перечисление семантических компонентов имени группы: ср., например, подполе «продолжительность, длительность», которое, как и названные выше, структурируется оппозицией «длительный» – «недлительный» или «повторяемость» – «кратность», структурируемое оппозицией «постоянно – непостоянно» и т.п. (т.е. материал для таких бинарных противопоставлений есть, но описывается он каждый раз по-разному).

2. В работе подробно и основательно рассматривается традиционное разграничение ядерно-периферийного статуса компонентов поля. Диссертант относит к ядру стилистически нейтральные единицы, прямо обозначающие время, семантика которых содержит только темпоральность в наиболее общем виде, без дополнительных сем (КД – с. 47, 48). К периферии в таком случае закономерно относятся единицы, опосредованно связанные с временными характеристиками (*играть, отдохнуть* и т.п.), не содержащие эксплицитных темпораль-

ных компонентов и составляющие зону переходности между семантическими полями. Представляется, что в таком случае на периферии должно быть множество единиц, содержащих темпоральные импликатуры. В связи с этим вызывает сомнение количественный состав ядра и периферии частеречных ЛСГ в составе поля «Время», где ядро в некоторых случаях количественно существенно больше, чем периферия (см. Таблицу на с.51). См., например, в ЛСГ наречий: ядерных 122 единицы, а периферийных всего 23. Диссертант относит к ядерным, например, такие единицы, как *сначала*, *враз*, *ураза* и т.п. (КД – с. 54, 59), отмечая, что они выражают только темпоральность. Однако почему-то не учитывается, во-первых, многозначность (см. Приложение, с. 227: *враз* 1. Одновременно и в совокупности; 2. Сразу, тотчас, внезапно); во-вторых, наличие дополнительных семантических компонентов, кроме временных (которые в данном случае, как и в ряде других слов, совершенно очевидны).

3. «Время» в ходе анализа называется то «понятийной категорией» (с.10), то «лексической категорией» (с.29, 31), хотя самим диссертантом заявлена необходимость различать эти определения.

Высказанные замечания и соображения ни в коей мере не затрагивают концептуальных моментов данного исследования и вызваны, прежде всего, многомерностью проблемы, которую невозможно исчерпывающе осветить в рамках одной (даже очень хорошей!) кандидатской диссертации.

Автореферат и публикации автора в полной мере отражают содержание диссертации.

В целом поставленные в работе задачи реконструкции темпорального фрагмента языковой картины мира диалектной языковой личности решены, выполненная Л.А.Ивановой диссертация является самостоятельным завершённым, несомненно, актуальным исследованием, которое обладает теоретической и практической значимостью в контексте решения проблем современной филологии в области диалектной лингвоперсонологии. Диссертация выполнена в полном соответствии с требованиями, предъявляемыми к сочинениям подобно-

го рода, которые отражены в действующем «Положении о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Иванова Людмила Андреевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв о диссертации Л.А.Ивановой подготовлен профессором кафедры общего языкознания и русского языка Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет», доктором филологических наук (специальность 10.02.01 – Русский язык), профессором Коноваловой Надеждой Ильиничной.

Отзыв обсужден и утвержден на заседании кафедры общего языкознания и русского языка УрГПУ 15 ноября 2018 г., протокол № 2.

Заведующий кафедрой общего языкознания и русского языка Института филологии, культурологии и межкультурной коммуникации федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Уральский государственный педагогический университет»
(620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26
(3432) 35-76-14; uspu@uspu.me; <https://uspu.ru>)
доктор филологических наук, профессор

Татьяна Александровна Гридина

Подпись

Заведующий кафедрой Ок УрГПУ

Т.А. Гридина

ин Сергеев

8